

Ответственные вступительные экзамены: бразильский взгляд

Симон Шварцман, Марселу Кнобель

Симон Шварцман — старший научный сотрудник Института трудовых и социальных исследований (IETS), Рио-де-Жанейро, Бразилия. E-mail: simon@iets.org.br.

Марселу Кнобель — директор Бразильской национальной лаборатории нанотехнологий (LNNano), профессор Института физики им. Глеба Ватагина Государственного университета Кампинаса (Unicamp), штат Сан-Паулу, Бразилия. E-mail: knobel@ifi.unicamp.br.

Повсеместный переход на систему национальных экзаменов для выпускников школ в качестве единых масштабных вступительных экзаменов в вузы вызвал в Бразилии ряд неблагоприятных последствий. Помимо того, что он повлиял на школьную программу в ущерб детям, которые не планируют поступать в колледж, он накладывает ограничения на существовавшие ранее региональные различия в сфере высшего образования. Похожие замечания слышны и в других странах с подобной экзаменационной системой. В этой статье приведены некоторые соображения о возможных изменениях ситуации.

Миллионы абитуриентов и их семей по всему миру проходят через стресс приемной кампании. Во многих странах зачисление в вузы осуществляется по результатам единого национального экзамена — считается, что раз все школьники сдают один и тот же экзамен, то это признак честной демократической системы. Бразильская система экзаменов для выпускников школ (Exame Nacional do Ensino Medio, ENEM) напоминает китайский гаокао (экзамен для поступления в вузы) или единые выпускные экзамены в Турции, Чили, России и других странах. Участники общественной дискуссии об ENEM нередко недооценивают недостатки этой системы и не проводят параллели с аналогичными дебатами, ведущимися по данному поводу в других странах.

В Бразилии сформировалась относительно немногочисленная сеть федеральных (национальных) университетов, которые довольно хорошо финансируются государством и бесплатно обучают студентов, но в которые очень непросто поступить. В этих университетах учится 1,1 млн студентов, а еще 5,4 млн студентов обучается в частных вузах. Кроме того, 0,6 млн студентов учатся в региональных университетах (университетах штатов). В отличие от многих

других стран Латинской Америки, в Бразилии не каждый может поступить в вуз. Исторически сложилось, что абитуриенты для поступления в университет сдают вступительные экзамены, которые каждый вуз разрабатывает самостоятельно. А для тех, кто не поступил в государственные или региональные университеты, частные вузы организуют недорогие вечерние курсы. За исключением нескольких элитных университетов, для поступления в частный вуз достаточно всего лишь иметь возможность заплатить, а ENEM не требуется.

Национальная оценка качества среднего образования

Экзамен ENEM был впервые введен в 1998 году с целью оценки знаний выпускников школ, т.е., по сути, оценки качества среднего образования. В 2010 году Министерство образования Бразилии и федеральные университеты договорились использовать ENEM в качестве основания для зачисления абитуриентов. В настоящее время экзамен включает в себя задания по португальскому языку, математике, естественным и социальным наукам плюс сочинение, длится два дня и каждый год проводится одновременно по всей стране. Успешно сдавшие экзамен абитуриенты имеют право подать заявление в два федеральных университета вне зависимости от того, где они расположены. Кроме того, по результатам этого экзамена а) частные вузы принимают решение о присуждении стипендии или выдаче кредита абитуриентам из небогатых семей; б) определяется, кто имеет право на бесплатное профессионально-техническое образование; в) раздаются дипломы об окончании средней школы.

Многие критикуют систему ENEM. Во-первых, она очень затратна, во-вторых, подвержена коррупции. В-третьих, существует проблема качества и идеологизированности экзаменационных вопросов, особенно в области социальных наук. Проведение экзаменов обходится правительству примерно в 100 млн долларов США в год, причем большинство школьников из бедных семей и тех, кто учится в государственных школах, освобождены от уплаты взноса в размере 15 долларов США. Раньше экзаменационные вопросы нередко тем или иным способом просачивались за пределы экзаменационной аудитории, поэтому экзаменаторам приходилось прибегать к дополнительным мерам предосторожности, чтобы предотвратить использование мобильных устройств с целью получения и/или обмена правильными ответами. Кроме того, озабоченность вызывает возможное отрицательное воздействие ENEM на систему среднего и высшего образования.

В 2015 году экзамен сдавало в общей сложности 9,5 млн человек. Среди них и выпускники этого года, и выпускники предыдущих лет. 2,8 млн экзаменуемых намеревались поступать в федеральные университеты, хотя в них в общей сложности всего 205 000 мест.

Статистика показывает, что наилучшими шансами на поступление обладают молодые люди из высокообразованных семей, которые учились в хороших частных или элитных государственных школах. Это приводит к перекосам в экзаменационных результатах, из-за чего школьникам из небольших городов и сельской местности поступить в вуз оказывается еще сложнее.

Отрицательные последствия ENEM

Программа старшей школы в Бразилии включает в себя более 15 обязательных предметов, отказаться от которых или подстроить программу под себя нельзя. Профессионально-техническое обучение возможно только после окончания общей школьной программы. ENEM только подкрепляет эту жесткую стандартизированную систему, превращая среднюю школу в структуру для натаскивания детей к экзаменам, хотя многие из них вовсе не планируют получать высшее образование, а большинству из тех, кто все же планирует, этот экзамен, скорее всего, не пригодится, т.к. они пойдут в частные вузы.

Бразильские вузы очень разнятся и по размеру, и по качеству обучения: в стране есть и крупные государственные исследовательские вузы, и небольшие вечерние профессионально-технические частные колледжи. Но все они выдают дипломы (а также лицензии на ведение педагогической деятельности) одинакового типа. Согласно национальному законодательству вузы имеют право открывать краткосрочные программы профессионально-технического обучения, и иногда выпускники таких программ имеют более высокие шансы найти работу, чем выпускники низкоуровневых вузов, которые имеют диплом бакалавра или выше. Однако в настоящее время нет прямого перехода между школьной системой и системой профессионально-технического образования, на которую приходится в общей сложности менее 14% всех студентов Бразилии. Возможно, реформа ENEM способствовала бы большей дифференциации высшего образования.

**Экзамен ENEM
был впервые введен
в 1998 году с целью
оценки знаний
выпускников школ,
т.е., по сути, оценки
качества среднего
образования.**

Введение системы единых национальных экзаменов привело к ослаблению связей между федеральными университетами и местными сообществами. Изначально эти университеты создавались как раз для того, чтобы предоставить местным жителям возможность получать высшее образование и способствовать развитию регионов. Экзамен ENEM был призван сделать доступ к высшему образованию более демократичным, потому что абитуриенты получили возможность одновременно подавать документы в университеты, расположенные в различных регионах. Однако абитуриенты из бедных семей не могут переехать в другой регион для получения высшего образования из-за нехватки денег. Более того, повсеместный прием результатов единого национального экзамена сделал систему высшего образования еще более элитарной. Теперь вузы, расположенные в удаленных уголках страны, массово зачисляются состоятельных абитуриентов из более богатых регионов, если те готовы переехать ради образования, так что местные абитуриенты оказываются в проигрышном положении.

Критика единого национального экзамена в Китае, Турции и Чили

В других странах отношение к единым национальным экзаменам тоже неоднозначно. В Китае в рамках готовящейся реформы высшего образования планируется реформа экзамена гаокао, направленная на то, чтобы преобразовать сотни нынешних университетов в учреждения профессионально-технического образования, которые могли бы быстрее реагировать на требования рынка труда. Принятый правительством Китая «Проект средне- и долгосрочных национальных реформ в сфере высшего образования на 2010–2020 годы» критикует систему гаокао за ряд недостатков: 1) «жизнь/судьба молодых людей решается по результатам всего одного экзамена»; 2) при принятии решения о зачислении приемные комиссии вузов опираются главным образом на результаты экзамена гаокао и не учитывают более полный набор критериев; 3) вузов много, и они очень отличаются друг от друга, а уровень и набор экзаменационных вопросов для всех один; 4) стиль и содержание вопросов не соответствуют задачам образовательного подхода сучжи (более гибкого и творческого); 5) усиливается неравенство доступа к образованию для студентов из разных провинций; 6) вузы лишены автономии в том, что касается отбора абитуриентов.

Противники единого турецкого вступительного экзамена ÖSS высказывают аналогичные аргументы. Помимо этого, они недовольны тем, что очень многое зависит от зубрежки, ради которой абитуриенты нанимают частных репетиторов, а также слишком высокой степенью социальной селективности и, наконец, тем, что ÖSS отбивает у абитуриентов желание получать профессионально-техническое образование.

В Чили для того, чтобы поступить в ведущие университеты страны (государственные или частные), тоже нужно сдать национальный вступительный экзамен PSU (Университетский отборочный тест), основная критика которого связана с тем, что он только подкрепляет социальную дискриминацию. Согласно данным ОЭСР за 2009 год о системе послешкольного образования в Чили, «PSU ведет к неравномерному распределению мест в вузах среди представителей различных социально-экономических групп: ребенок из частной школы и богатой семьи с большей вероятностью сдаст PSU, чем ребенок из муниципальной школы и бедной семьи, а если ребенок из бедной семьи его и сдаст, то маловероятно, что он получит высокий балл, который даст ему возможность поступить в один из лучших университетов и рассчитывать на финансовую поддержку».

Предложения для реформы

В Бразилии разговор об экзамене ENEM напрямую связан с разговором о реформе системы среднего образования в целом. Существует идея перейти от унифицированного учебного плана к диверсифицированному, при котором язык и математика останутся базовыми предметами, а остальные предметы можно будет выбирать, ведь одни школьники заходят пойти в университет, а другим нужны будут профессионально-технические навыки, необходимые для выхода на рынок труда сразу после окончания школы. Обычная средняя школа должна давать общее и профессиональное образование, а не готовить школьников к поступлению в университеты, куда все равно пойдут лишь немногие. Экзамен ENEM должен быть направлен на оценку общих языковых и математических навыков и включать различные части для разных школьников в зависимости от того, карьеру в какой сфере они хотят построить. Вузы могли бы использовать результаты экзамена ENEM наравне с другими критериями отбора в зависимости от своих академических задач и исходя из потребностей региона.

Наконец, очевидно, что нынешняя практика проведения бумажных экзаменов раз в год по всей стране неразумна. Экзамены должны проводиться в различных точках несколько раз в год с использованием современных технологий и устройств, как это принято во многих других странах мира. Единый национальный экзамен не является первопричиной отсутствия равного доступа к высшему образованию, но никакого смысла защищать систему, которая только усугубляет неравенство, нет.

Противостояние исламистов и секуляристов в вузах Туниса

Аманда то Зет

*Аманда то Зет — аспирантка Института политологии Марбургского университета, Германия.
E-mail: Amanda.tho.Seeth@gmx.de*

Авторитарный режим президента Бен Али пал пять лет назад, в январе 2011 года, но конфликт между сторонниками светского и религиозного государства в Тунисе до сих пор далек от разрешения. С приходом демократии в обществе и в политике громче зазвучали призывы исламистов к большому благочестию, ставящие светский имидж Туниса под угрозу. В университетах, которые после долгих десятилетий подавления религии и деполитизации стали площадками, на которых выступают политические оппозиционеры и активисты, тоже чувствуется раскол между религиозными фанатиками и антиклерикалами.

Исламисты контролируют ученые советы университетов

Начиная с 1970-х годов правительство страны вкладывало большие средства в развитие системы высшего образования и поддержание крепких международных связей: языком преподавания и науки был французский, а в 2006 году Тунис присоединился к Болонскому процессу. Благодаря этому университеты Туниса славились своей репутацией по всему арабскому миру. Падение авторитарного режима Бен Али привело к демократизации тунисского высшего образования. Если раньше на территории вузов на каждом углу можно было встретить представителей университетской полиции, то после политического переворота они мгновенно исчезли. Переходное правительство также внесло ряд существенных поправок в закон о высшем образовании. Теперь деканы факультетов и директора подразделений демократически избираются членами соответствующих ученых советов (сроком на три года), а ректора выбирает ученый совет университета. С одной стороны, вузы во многом находятся на передовой тунисского общества, а с другой — демократизация привела к обострению конфликтов между религиозными и светскими силами, особенно среди студентов.

По большому счету, студенты разделились на два лагеря: к первому принадлежат сторонники левой организации «Всеобщий тунисский студенческий союз» (UGET), ко второму — их противники из религиозного «Всеобщего союза тунисских студентов» (UGTE),